Вчера они отобрали у Яня три очка, а сегодня снова бросились сражаться за баллы, и вот теперь их застали за столь жалким зрелищем…

Кун Юйвэй одной рукой поддерживала Сун Юя, а другой довольно неловко потрогала собственный нос, ненароком размазав по нему кровь, испачканную о Сун Юя. В сочетании с ее неловким выражением лица это выглядело донельзя комично.

Янь Вэй стоял за спиной Янь Миньгуана; вид Сун Юя его нисколько не испугал, напротив, выходка Кун Юйвэй позабавила его.

Лица всей троицы стали еще мрачнее.

Однако они не смели ничего возразить. Кун Юйвэй замялась, глядя на Янь Миньгуана, и произнесла:

— Янь, сегодня утром мы тоже были бессильны… Сегодня любой из нас может погибнуть, так что мы немного запаниковали. Сами видите, в конце концов именно Янь Вэй увел стряпуху. Мы проявили слепоту к ситуации этим утром, но вы — человек великой души, не станете же помнить старые обиды. Такой перспективный игрок-семечко, как вы, не станет с нами мелочиться, верно?..

Янь Миньгуан приподнял веки и длинным пальцем указал на Сун Юя:

— Я не намерен повторять вопрос дважды.

Лю Я тут же выпалил:

— Это… это Сун Юй столкнулся с той стряпухой! Мы сами услышали от него: только что в небольшом саду при храме он встретился с этой стряпухой и подвергся нападению. К счастью, у него был спасительный предмет, который он и потратил, чтобы вырваться и встретить нас. Вот мы и привели его сюда передохнуть.

В подземелье полученные игроком ранения невозможно было исцелить мгновенно. В обычном торговом центре информационной панели можно было обменять кое-какие базовые вещи, включая мази, но это были самые обыкновенные лечебные мази. Игроки, благословленные прибавкой к системным данным здания, не восстанавливались моментально — их раны просто заживали быстрее, чем у обычных людей.

С ранениями Сун Юя… сегодня он, должно быть, немного восстановится, но его боеспособность неизбежно упадет в разы. Если бы очки за блиц-ответ только что достались Нин И, Сун Юй наверняка оказался бы в числе аутсайдеров сегодняшнего дня, а в его текущем состоянии у него почти не осталось бы шансов спастись бегством перед лицом призрака.

Заметь они Ху Аюнь после того, как Янь Вэй заработал очки за блиц-ответ, а здание объявило подсказку, связанную со стряпухой, возможно, ему удалось бы избежать беды.

Какая жалость…

Янь Вэй моргнул, его ресницы легко затрепетали, в светло-чайных глазах мелькнула искорка озорства, но в следующее мгновение он вновь изобразил на лице беспокойство. Он произвел:

— Тогда помогите ему поскорее войти и отдохнуть, нам тоже пора.

Он неожиданно щедро обменял баночку целебной мази, слегка наклонился и протянул ее Сун Юю:

— Держи.

Сун Юй поднял левую руку, обессиленно принял мазь и тихо произнес:

— Спасибо.

Кун Юйвэй и Лю Я, судя по всему, не придавали Янь Вэю особого значения.

Они переглянулись с Янь Миньгуаном, но тот молча развернулся и ушел в свою комнату. Им тоже больше нечего было сказать, и они, поддерживая Сун Юя, направились к его комнате.

Стоя в коридоре, Янь Вэй от скуки пинал носком ботинка пол. Проводив взглядом Кун Юйвэй и Лю Я, которые завели Сун Юя в комнату, он беззвучно усмехнулся уголкам губ и тоже повернулся назад.

— Ты ведь хотел свести с ними счёты? — он закрыл дверь, сунул руки в карманы и прислонился спиной к косяку, слегка приподняв подбородок. — Хоть ты и добр душой, но вовсе не обладаешь всепрощающим характером. Вчера они только приняли от нас помощь, а сегодня уже отвернулись, однако твоя реакция только что означала, что ты решил оставить всё как есть… Дай-ка угадаю: неужели ты посчитал, что они помнят о заботе о товарище и в душе неплохи, а потому решил не придираться?

Янь Миньгуан, уже присевший на край кровати, обернулся на него.

— О, угадал. Учитель Янь, я заметил, что ты и впрямь питаешь какие-то слишком светлые, подсознательные надежды на человеческую природу, а мои мысли… совсем другие.

Янь Вэй выпрямился, подошел, сел рядом с Янь Миньгуаном и по-свойски закинул руку

мужчине на плечо:

— Помнишь вчерашнюю гибель Цзян Сю? Мы ведь тоже видели тело Чжэн Мао на склоне горы: его убила не безкожая женщина-призрак, а размозжило камнем, а с содранной кожей погиб только Цзян Сю. Думаю, об этом знают все игроки, ведь каждый целый день исследовал окрестности. Это доказывает одну вещь: далеко не все аутсайдеры обречены на смерть, безкожий призрак предпочитает выбирать для убийства лишь кого-то одного. Иными словами, если в аутсайдерах окажутся пять человек, вероятность гибели каждого на самом деле составляет всего одну пятую.

Ты увидел в них то, что они даже при минимальном счете нашли время вернуть Сун Юй в комнату, а я увидел совсем другое… Они хотят, чтобы Сун Юй дожил до сегодняшнего вечера, тем самым снизив шанс собственного выбора. К тому же Сун Юй уже подвергся нападению призрака, и если наступит ночь, вероятность того, что призрак выберет именно его, пожалуй, станет еще выше? К тому же он ранен — просто идеальный инструмент, чтобы Кун Юйвэй, Лю Я и остальные пережили эту ночь.

Янь Миньгуан опустил взгляд и произнес:

— Людям свойственно дорожить товарищескими узами.

— Но узы не выдержат проверки жизнью и смертью. Посмотрим сами: в таком месте, где исход невозможно предугадать, люди лишь сильнее захотят выжить.

Погода на протяжении всего сегодняшнего дня стояла прекрасная.

Стоило дождям последних дней прекратиться, как в этом древнем городке, скрывающем кровавую тайну, воцарилась удивительно тихая атмосфера. К вечеру облака истончились, пропуская сквозь себя слой за слоем теплого желтого света, и на краю неба разлились переливы закатного зарева.

Перед наступлением темноты Янь Вэй и Янь Миньгуан убедились, что ведунью так никто и не выпустил на свободу, а на обратном пути заметили в конце длинного коридора Ху Аюнь. Янь Вэй невозмутимо улыбнулся ей и, повернувшись к Янь Миньгуану, быстрым шагом удалился. К счастью, они благополучно добрались до своего номера, и ничего не случилось.

Линь Чжэнь, Юй Фэйчжоу и Нин И вернулись примерно в то же время.

Янь Вэй расспросил Юй Фэйчжоу и узнал, что подсказку о том, что Ху Аюнь является наследницей ведуньи, эта троица добыла вместе. Все трое случайно столкнулись в пустующем старом особняке семьи Ху; Линь Чжэнь, вечно идущий наперекор всем бунтарь, вместо того чтобы делиться очками, предпочитал острые ощущения, и сотрудничать, разумеется, не стал, а Нин И обладал холодным нравом, так что между ними завязалась драка. В итоге Юй Фэйчжоу, попытавшись их разнять, нечаянно открыл люк в подвал, и все трое провалились внутрь, где

общими усилиями раскрыли тайну: дочь семьи Ху принадлежит к роду потомственных ведуньй.

Таким образом, Янь Вэй и Янь Миньгуан заработали по семь очков за блиц-ответ и разделили первое место; у Юй Фэйчжоу и Линь Чжэня было три очка за вчерашний день и одно за сегодняшний — в сумме четыре очка, что дало им второе место.

Все остальные выжившие игроки, включая Нин И, набрали ровно по три очка.

Иными словами, сегодня ночью у призрака было аж пять возможных целей для нападения: Нин И, Ю Жуй, Кун Юйвэй, Лю Я и Сун Юй.

Однако на этот раз здание не стало, как вчера, оглашать точный рейтинг по очкам за блиц-ответ. Вместо этого…

[Расчет режима блиц-ответов завершен. Рейтинги и очки каждого игрока сообщены им персонально. Режим блиц-ответов переходит в стадию матч-пойнта, детальных подсчетов больше не будет.]

[Ограничения на призраков сняты, в режиме матч-пойнта начинается борьба за выживание. Просим игроков изо всех сил бороться за очки и стараться выжить.]

Матч-пойнт.

Иными словами… остался лишь один способ заработать очки за блиц-ответ — сломать игру и отыскать лестницу!

Солнце окончательно закатилось за горизонт, и дети, что каждый день приходили в храм изучать писания, с песнями спустились с горы. Весь храм под тревожными взглядами игроков снова погрузился в безмолвную темноту.

Теперь все уже знали, что зонт из кожи и костей, скорее всего, подбрасывала к их дверям сама Ху Аюнь — либо управляя призраками, либо расставляя его лично, поэтому самого появления зонта они боялись уже не так сильно. Однако этой ночью — то ли потому, что Ху Аюнь уже расправилась с Сун Юем, то ли из-за финального этапа, наступления матч-пойнта и ослабления ограничений для призраков — зонты, появлявшиеся в предыдущие две ночи, больше не объявились, и глубокая ночь в храме Горного Божества выдалась жутко тихой.

В полусонном мареве Янь Вэй перевернулся на бок рядом с Янь Миньгуаном.

Повышенная бдительность заставляла его все эти дни отдыхать в состоянии полудвомыслия. В момент поворота его восприятие, превосходившее уровень текущего этапа, внезапно взбудоражилось, и по всему телу Янь Вэя волной прокатилось леденящее душу чувство.

Он резко очнулся и мгновенно распахнул глаза.

Сейчас он лежал на боку, спиной к Янь Миньгуану, лицом к краю кровати.

В пустом, казалось бы, месте у самой кровати сейчас на корточках сидела безкожая женщина-призрак. Ее сплошь покрытое кровавым мявом лицо находилось на одном уровне с ложем, разделенное с лицом Янь Вэя всего дюжиной сантиметров.

Заметив, что Янь Вэй проснулся, это близкое до жуткой четкости, искаженное ужасом лицо растянулось в застывшей улыбке.

Янь Вэй: «!»

Он не шелохнулся.

Точно так же, как и сидевший перед его глазами безкожий призрак, Янь Вэй упорно смотрел на него в ответ, изобразив на лице эталонную улыбку.

Однако под одеялом пальцы Янь Вэя чуть дрогнули и крепко сжали руку сидевшего рядом мужчины.

В следующее мгновение последовало сильное ответное сжатие, и длинный хлыст бесшумно обвился вокруг его запястья — Янь Миньгуан проснулся и несомненно тоже осознал опасность, но, как и он сам, пока не предпринимал лишних движений.

Призрак, казалось, пытался запугать Янь Вэя, или же тот, кто управлял им, полагал, что это должно напугать юношу: безкожая тварь первое время вовсе не нападала, просто таращась на Янь Вэя в упор.

До полуночи было еще далеко, и Янь Вэй пребывал в обычном состоянии.

Он не двигался, лишь слегка улыбаясь и вглядываясь в это залитое кровью лицо в опасной близости, мысленно обращаясь к Янь Миньгуану: [Сегодня ночью у нас наивысший балл, она явилась сюда исключительно из-за моего дебаффа.]

[Я полагаю, что прямо сейчас она не станет лишать меня жизни, ведь я не нарушил условие смерти. Если бы она убила меня с ходу, это означало бы, что стоит лишь заслужить расположение Ху Аюнь, как смерть становится неизбежной, а это противоречит правилам баланса подземелья. К тому же сегодня есть те, у кого минимальный балл — эти призраки просто не могут не атаковать остальных игроков.]

Несмотря на то, что прямо перед ним маячило устрашающее, обезображенное кровавое лицо,

тон, которым Янь Вэй мысленно разговаривал с Янь Миньгуаном, оставался рассудительным и холодным. Он быстро анализировал ситуацию: [Поэтому я считаю, что нам нужно лишь продержаться до появления других жертв.]

Произнося фразу о других жертвах, он по-прежнему не выказывал ни малейшего волнения в мыслях.

Выслушав его анализ без единого лишнего движения, Янь Миньгуан лишь бросил: [Угу.]

[Хорошо, учитель Янь, считай до трех, и вырубаем ее.]

[Три.]

[Два.]

[Один…]

В следующий миг Янь Миньгуан резким рывком потянул Янь Вэя за собой!

Одновременно с их движением уставившийся на Янь Вэй призрак выбросил вперед руку!

Янь Миньгуан, прижав к себе Янь Вэя, сделал резкий кувырок на кровати, мгновенно взмыв вверх и перевернувшись в воздухе. Янь Миньгуан двигался быстро, но и удар безкожего призрака не уступал в скорости — Янь Вэй лишь почувствовал, как в разгар вращения окровавленная рука, на которой, казалось, не хватало фаланги пальца, вцепилась ему в плечо.

Янь Миньгуан тут же отбросил Янь Вэя себе за спину, но в ту же секунду призрак ловко сорвал с плеча Янь Вэя лоскут кожи размером с ладонь.

Боль от разделения плоти и кожи мгновенно пронзила болевые рецепторы и ударила в мозг Янь Вэю. Еле удержав равновесие при приземлении, он пошатнулся и прижался спиной к стене. Стиснув зубы до боли, он не позволил сорваться с губ ни единому стону. Инстинктивно подняв руку, чтобы прикоснуться к раненому месту, он ощутил раздирающую душу боль едва подушечки пальцев коснулись поврежденной кожи. Он тут же извлек добытый ранее на дне колодца предмет — цветочный шар.

Тем временем Янь Миньгуан сошелся с безкожей женщиной-призраком лицом к лицу.

Целью безкожего призрака был именно Янь Вэй, вступать в схватку с Янь Миньгуаном она не стала, а упорно рвалась в сторону Янь Вэй, в то время как Янь Миньгуан оттеснял ее назад. Не издавая громких звуков, они успели обменяться несколькими ударами.

Цветочный шар в руке Янь Вэя источил слабое белое свечение. Лучик света сорвался с артефакта и накрыл окровавленное плечо Янь Вэя, с которого была содрана кожа. Боль, разившая прямо в мозг, испарилась в мгновение ока; белый свет рассеялся, и плечо Янь Вэя предстало совершенно невредимым — о пережитой травме напоминал лишь вырванный кусок ткани да пятна крови на одежде.

Таким образом, у цветочного шара осталось лишь одно применение.

Прислонившись спиной к стене, он прищурившись смотрел на схватку Янь Миньгуана с безкожим призраком, и его брови, только что слегка разгладившиеся, снова медленно сошлись на переносице.

Насколько высок индекс физического состояния Янь Миньгуана, Янь Вэй прекрасно понимал после стольких совместных битв с призраками.

Однако этот безкожий призрак, судя по всему, был самым обыкновенным созданием, но при этом умудрялся так долго сражаться на равных с Янь Миньгуаном, ничуть не уступая ему в позициях, тогда как длинный хлыст Янь Миньгуана то и дело сковывало тесное пространство комнаты.

И это был всего лишь один безкожий призрак. В этом подземелье, даже если не считать сестер Ху, обитало по меньшей мере четверо таких тварей…

С их нынешними предметами и силами пройти это подземелье грубой силой было просто невозможно.

Где же, черт возьми, эта лестница?

В этот момент безкожий призрак вновь подался вперед. Лишенные костей ноги волочились по полу, словно бесформенный кусок мяса, но передвигалось существо с невероятной скоростью. Янь Миньгуан уже занес хлыст, как вдруг призрак сам резко замер на месте.

В следующее мгновение из соседнего номера донесся истошный, пронзительный мужской вопль!

Все оказалось именно так, как и предполагал Янь Вэй: если призраку удавалось схватить кого-то в другой комнате, Янь Вэй и его спутник были в безопасности. Безкожий призрак на секунду замер и под звуки этого крика медленно растворился в воздухе перед их глазами, оставив после себя лишь лужу крови.

А вопли из соседней комнаты тем временем становились все безумнее.

Янь Вэй и Янь Миньгуан оба узнали этот голос.

Янь Вэй пробормотал себе под нос:

— Голос Лю Я… Призраки выбирают жертву вслепую, дело вовсе не в том, что погибнуть должен самый слабый?..

Пронзительные крики Лю Я не прекращались, а спустя минуту-две к ним примешался еще и женский визг:

— Помогите! А-а-а-а, не подходи!.. Почему мои предметы совершенно бесполезны… Спасите меня!

Голосила Кун Юйвэй. Вскоре из ее комнаты донесся звук яростно распахнутой двери, и по коридору застучали спешные шаги.

Похоже, она добежала до дверей комнаты Линь Чжэня и остальных, с силой колотя в них в надежде на спасение.

Позади нее кто-то явно преследовал её; после нескольких ударов в дверь Линь Чжэня, не дождавшись ответа, она была вынуждена бежать дальше, продолжая звать на помощь.

Крики Кун Юйвэй приближались к комнате Янь Вэя и Янь Миньгуана. Добравшись до их двери, она отчаянно забарабанила в нее и, задыхаясь, завопила во всю моль:

— Янь! Спаси меня, спаси, умоляю, помоги…

Выражение лица Янь Вэя не дрогнуло ни на йоту, его взгляд был прикован к Янь Миньгуану.

Янь Миньгуан слегка качнулся.

Кун Юйвэй продолжала истошно вопить.

Эти короткие дюжины секунд казались бесконечно растянутыми. Янь Миньгуан лишь сделал шаг вперед, и по его отрешенному лицу невозможно было прочесть, какие чувства бушуют у него на душе.

Затем Янь Миньгуан медленно опустился обратно на край кровати.

А спешный топот и отчаянные мольбы Кун Юйвэй внезапно оборвались, перейдя в пронзительный, предсмертный визг.

Примерно через десять минут все крики смокли, и в храме Горного Божества вновь воцарилась

тишина. Но каждый выживший игрок отчетливо понимал: этой ночью Лю Я и Кун Юйвэй погибли.

Если прибавить к ним Сун Юя, у которого практически не осталось сил на какие-либо действия, то продолжать поиски выхода завтра смогли бы лишь шестеро: Янь Вэй, Янь Миньгуан, Линь Чжэнь, Юй Фэйчжоу, Нин И и Ю Жуй.

Призраки уже научились уносить жизни двух игроков за раз, а завтра станет только страшнее, но у них осталось всего шестеро игроков и последний шанс получить балл за блиц-ответ.

И впрямь, как и предупреждало здание — наступил матч-пойнт, и без разгадки тайны их ждет смерть.

Стоило солнцу взойти, как Янь Вэй и Янь Миньгуан тут же поднялись.

Янь Вэй накинул только что обменянный целый плащ и быстро произвел:

— Сегодня нам нужно действовать быстрее. Мой дебафф привлекает атаки безкожего призрака: прошлой ночью одного было с лихвой, да еще и пришлось потратить последнее исцеление цветочного шара. Сегодня их явится еще больше, и если мы не взломаем игру сегодня… к завтрашнему дню — то есть к полуночи — мне, боюсь, придет конец.

Он подошел ближе и хлопнул Янь Миньгуана по плечу:

— Учитель Янь, за работу.

Не сбавляя шага, он решительно и твердо подошел к двери и распахнул ее.

Движения Янь Вэя замерли.

За порогом стояла стряпуха в красивом платье и с аккуратным макияжем, держа в руках поднос, на котором дымилась пиала с супом. Поднимающиеся от него клубы пара слегка заслоняли ее лицо, а кроткое выражение за пеленой тепла казалось расплывчатым и зловещим.

— Братец Янь проснулся? — она безобидно улыбнулась Янь Вэю и тихо проговорила: — В предыдущие дни было слишком сыро, я боялась, что братец Янь простудится, и с самого утра сварила тебе имбирного супчика. Завтрак остальным странникам я готовить не стала, принесла его специально для тебя. Больше ни у кого нет, только у тебя.

Янь Вэй, взвинтивший свою бдительность до предела: «…»

По правде говоря, он не слишком-то нуждался в подобной исключительной чести.

В секции комментариев выпало 20 красных конвертов~

Благодарю маленьких ангелов, которые жертвовали мне багровые билеты или поливали питательной жидкостью в период с 2020-09-20 14:22:59 по 2020-09-21 11:27:37!

Благодарю маленького ангела за преподнесенную гранату: Черный лесной козел — 1 шт.;

Благодарю маленьких ангелов за преподнесенные мины: Маленький гриб — 2 шт., Старушка — 1 шт.;

Благодарю маленьких ангелов, поливавших питательной жидкостью: Белые одежды — 35 бут.; Это тыква же, Черное и белое, правое и неправое — по 15 бут.; Конфетная фея?, promise_, Не видел, Деревянная Циси, Несладкая мятная конфетка — по 10 бут.; Чтение приносит мне радость (??), Перья — по 5 бут.; Цзя Муму, Взвешивающий лодки средь тысячи гор, Жуй Жуй — по 2 бут.; Лин, Цингюэ, Это же Бо-цзян, Тоска Джулы, А Кай — по 1 шт.;

Огромное спасибо всем вам за поддержку, я буду продолжать стараться!

Древний город Анькан (20)

В мыслях Янь Вэя пронеслись мириады едких ремарок, однако на лице не дрогнул ни один мускул.

Это же главный босс, способный управлять безкожими призраками! Сейчас у него нет способов справиться с ней — он не смеет ее злить, да и не потянет.

Хоть сегодня он и пребывал в состоянии бессмертия, ранения никто не отменял. К тому же Ху Аюнь явно не была похожа на тех не слишком смышленых боссов из первого подземелья: она обладала разумом и чувствами, как нормальный человек. Если Янь Вэй сейчас выдаст свое состояние бессмертия, а им потом еще придется сражаться с боссом, то они лишатся этого скрытого козыря.

Он мягко произнес:

— Спасибо тебе. Ты ведь тоже попала под дождь, может, лучше выпей сама? Я мужчина, не такой уж неженка. Переживаю, как бы ты не заболела.

Среди самых разных людей, повиданных Янь Вэем, мягких людей имитировать проще всего. Стоило ему лишь убрать из образа всю колючую остроту и слегка улыбнуться, как любые отказы или принятие даров автоматически приобретали форму заботы о собеседнике.

Ху Аюй — или лучше сказать Ху Аюнь — исключением не стала.

Ее улыбка стала еще шире, она кивнула и произвела:

— Хорошо. Братец Янь — единственный человек за столько лет, к которому я прониклась симпатией.

Янь Вэй: «…» На самом деле он не испытывал особой радости.

— Уже очень давно никто не давал мне влажных салфеток, они все ненавидят меня. Но позавчера вечером, когда шел дождь, ты укрыл меня зонтом и протянул салфетку, я запомнила это до сих пор.

Янь Вэй: «…» Тогда он, пожалуй, жалел об этом до сих пор.

— Надеюсь, сегодня ты сможешь хорошенько повеселиться в нашем городке.

Янь Вэй сунул руку в карман и крепко сжал запрятанную там монету-ласточку.

Слова Ху Аюнь звучали так…

http://bllate.org/book/22708/2405173